

BBEDEFME

Образ помещичьей усадьбы в русской культуре конца XIX — первой трети XX в.

На основе русской помещичьей усадьбы сформировалось особое культурное пространство, эволюционировавшее на протяжении нескольких столетий и оказавшее значительное влияние на формирование русской картины мира и национального менталитета. Мир русской усадьбы во всем его многообразии воплотился в произведениях словесности и различных искусствах. Поскольку специфику русской усадьбы исследуют представители разных научных дисциплин, в литературоведческих работах требуется учитывать методологию, применяемую искусствоведами, географами, культурологами и др. Комплексное изучение усадебного мира, рассмотрение его воздействия на литературный процесс, характеристика литературных усадеб, оказавших существенное влияние на мировосприятие писателей и отразившихся в их художественных текстах, переписке и мемуарах, — все это диктует необходимость применения междисциплинарного подхода.

Когда мы говорим об усадьбах, возникают некоторые терминологические сложности. Исследователи феномена русской усадьбы обращаются к истории создания и развития помещичьих, прежде всего дворянских усадеб. И это имеет свои основания, поскольку именно на основе последних сформировался своеобразный мир русской усадьбы. В помещичьих усадьбах шла насыщенная творческая жизнь, велись оживленные дискуссии, задумывались и создавались произведения живописи, литературы, музыки, статьи критиков. Достаточно вспомнить усадьбы, в которых сейчас работают музеи-заповедники, такие как Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново, Тарханы, Остафьево, Хмелита и многие другие.

Исторически нередко происходило так, что усадьба, в которой жили дворяне, переходила другим владельцам — купцам или промышленникам. При этом сам усадебный комплекс мог сохраняться без существенных изменений. На рубеже XIX–XX вв. развивался, все более усиливаясь, катастрофический процесс гибели помещичьих усадеб и утраты усадебного быта, усадебной культуры. Об этом свидетельствуют не только произведения отечественной

Илл. 1. Главный дом усадьбы Грибоедовых Хмелита (Смоленская область). 2019. Фото автора

словесности, некоторые из которых будут охарактеризованы ниже, но и многочисленные описания утрачиваемых усадеб и исследования, проведенные как в начале прошлого столетия, так и в последующие десятилетия. Отмена крепостного права привела к постепенному обеднению значительной части дворянства. Нередко наследники богатых имений не имели средств для их содержания, для ремонта ветшающих строений, ухода за садом. В результате дома либо погибали, либо обретали новых собственников. Некоторые из владельцев даже не пытались сохранить и восстановить обветшавшие здания и зарастающие сады и парки. Деревья вырубались и продавались на дрова, пригодные для дальнейшего использования постройки разбирались, а ветхие уничтожались.

В начале XX в. велось активное изучение усадеб, их истории, архитектурных особенностей, уникальных коллекций и предметов, собранных за многие десятилетия их владельцами. Многочис-

ленные материалы об усадьбах появлялись на страницах выходивших в Петербурге журналов «Старые годы» (1907–1916, издавался при Кружке любителей русских изящных изданий) и «Столица и усадьба» (1913–1917). Подзаголовок последнего — «Журнал “красивой жизни”», с пояснением:

Красивая жизнь доступна не всем, но она все-таки существует, она создает те особые ценности, которые когда-нибудь станут общим достоянием. Хотелось бы запечатлеть эти черточки русской жизни в прошлом, рисовать постепенно картину того, что есть сейчас, что осталось, что видоизменяется, подчеркнуть красивое в настоящем¹.

В статье русского искусствоведа барона Н.Н. Врангеля «Помещичья Россия», опубликованной в журнале «Старые годы» за июль — сентябрь 1910 г., сообщается о критической ситуации с русскими усадьбами:

Разорены и обветшали торжественные дома с античными портиками, рухнули храмы в садах, а сами «Вишневые сады» повырублены. Сожжены, сгнили, разбиты, растерзаны, раскрадены и распроданы бесчисленные богатства фаворитов русских императриц: картины и бронза, мебель и фарфор и тысячи других великолепий. <...> Русские люди делали все возможное, чтобы исковеркать, уничтожить и затереть следы старой культуры. С преступной небрежностью, с нарочитой ленью и с усердным вандализмом несколько поколений свело на нет все, что создали их прадеды.

Ведь культурным было русское дворянство от Екатерины Великой и до освобождения крестьян, берегло и любило красоту жизни. А потомки надругались над тем немногим, о чем могли бы говорить с гордостью, и, Бог весть, придет ли день, когда снова об этом вспомнят?²

О гибели усадеб писали и другие авторы, в том числе и в 1920–1930-е гг. Среди них С.Р. Минцлов — автор основанной на соб-

¹ Столица и усадьба. 1913. № 1. С. 4.

² Врангель Н.Н. Помещичья Россия // Старые годы. 1910. Июль — сентябрь. С. 7.

ственных воспоминаниях книги «За мертвыми душами» (1921), в которой он рассказывает об усадьбах и библиотеках, в которых побывал с 1895 по 1913 г. Например, тягостные воспоминания остались у него после посещения имения члена земской управы, потомственного дворянина, внука прославленного русского композитора М.И. Глинки:

Рояль Глинки!.. — многозначительно проронил Ченников.

Я оглянулся и тут только заметил, что ножек и педали у рояля нет и что драгоценный инструмент стоит на трех толстых и круглых березовых поленьях³.

Илл. 2. Парковая аллея в усадьбе Грибоедовых Хмелита (Смоленская область). 2019. Фото автора

По собранным материалам Минцлов составил «Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время Великой войны и революции». Конечно, этот перечень далек от исчерпывающей полноты. Утрата усадеб и гибель их коллекций продолжалась довольно длительное время. Лишь немногие усадьбы были спасены

³ Минцлов С.Р. За мертвыми душами. Берлин: Сибирское книгоиздательство, 1921. С. 13.

от разорения, вызванного Декретом о земле, лишившим владельцев всех прав на движимое и недвижимое имущество.

После революционных событий 1917 г. наблюдалось два противоположных процесса. С одной стороны, многие усадьбы, переданные местным властям, были разорены, уникальные предметы продавались за рубеж. С другой стороны, хранившиеся в усадьбах частные коллекции, в том числе ценнейшие произведения живо-

Илл. 3. Флигель усадьбы А.С. Хомякова Липицы (Смоленская область).
2020. Фото автора

писи и изделия декоративно-прикладного искусства, национализировались и передавались в центральные и региональные музеи. В 1918–1920 гг. на территории РСФСР было создано 246 музеев — больше, чем за весь предшествующий период истории России. Среди них усадебные комплексы Подмосковья, связанные с именами А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, А.И. Герцена, Ф.И. Тютчева, Л.Н. Толстого и других писателей. Благодаря развитию краеведения, активной экскурсионной деятельности издавались путеводители⁴. Хранящиеся в музеефицированных усадьбах произведения

⁴ Отметим представляющую наибольший интерес для нашего исследования серию «Подмосковные музеи: Путеводители» / Под ред. Ив. Лазаревского и В. Згура. М.; Л.: Государственное издательство, 1925 (вып. 1: Кусково. Останкино; вып. 2: Архангельское. Николо-Урюпинское. Покровское-Стрешнево; вып. 3: Остафьево. Мураново. Абрамцево; Вып. 4: Ольгово. Дубровицы; вып. 5: Сергиевский историко-художественный музей; вып. 6: Царицыно. Кузьминки. Суханово).

искусства, усадебные парки, внутреннее убранство усадеб — все это становилось предметом научного изучения, вводилось в культурный оборот. Плодотворно работали Общество изучения русской усадьбы, Музейный отдел Наркомпроса, Государственное управление музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки Наркомпроса. В 1930-е гг. наблюдался процесс реорганизации музеев, деятельность многих из них, как и деятельность организаций,

Илл. 4. Парк в усадьбе А.С. Хомякова Липицы (Смоленская область).
2020. Фото автора

занимавшихся сохранением и изучением усадеб, сворачивалась, внимание к мемориальным комплексам и историческим интерьерам сменялось тиражированием в музеях-усадьбах идеологически актуальных экспозиций, которые должны были свидетельствовать о торжестве нового политического строя. Лишь в конце XX в. идеологические установки стали играть меньшую роль в музейном деле, начало работу возрожденное Общество изучения русской усадьбы, общественность и ученые стали уделять большее внимание усадебным комплексам. Однако в литературоведении изучению усадебного мира и его влияния на литературный процесс до недавнего времени уделялось крайне мало внимания.

При отнесении того или иного комплекса к русской усадьбе необходимо учитывать один из важных факторов — тиражирование в усадьбе традиций усадебной культуры, согласно которым

для ее обитателей является особенно важным дружеское общение, способствующее отдыху и формированию особого культурного пространства. Многие же другие характеристики усадебного комплекса вариативны. Социальный статус помещика обеспечивает (подтверждает) именно наличие усадьбы, беспоместные дворяне не являлись помещиками. В то же время некоторые крестьянские усадьбы могли быть весьма больших размеров и включать целый ряд жилых и хозяйственных построек, их владельцы нередко были весьма состоятельными людьми и имели наемных работников.

Если мы обратимся к музеям-заповедникам, сохраняющим культурные традиции и архитектуру разных народов России, то обнаружим, что в музееведении под усадьбами нередко понимаются не только дворянские усадьбы, но и комплексы крестьянских построек. Показателен в этом отношении архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» в Республике Удмуртия, раскинувшийся на территории бывшего русского починка Ильинка. В экспозиции под открытым небом представлены различные экспозиционные комплексы, свидетельствующие о разнообразии архитектурных построек и быта жителей разных районов Удмуртии. Предметом изучения здесь становится прежде всего крестьянская усадьба⁵.

В данной монографии нас интересуют русская помещичья усадьба и во многом ориентированная на сохранение традиций усадебной культуры дача, сыгравшие заметную роль в развитии русской словесности конца XIX — первой трети XX в. Особый интерес представляет — на материале художественных текстов и эпистолярного наследия русских писателей — сопоставление восприятия усадьбы и ее ключевых элементов, а также дачи представителями разных сословий дореволюционной России. При литературоведческом анализе произведений Н.А. Клюева, С.А. Есенина, А. Ширяевца, С.А. Клычкова, И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева и некоторых других авторов, в творчестве которых прослеживаются различные варианты интерпретации «усадебного топоса», учитываются научные исследования представителей гуманитарной географии и других естественных и общественных

⁵ Шумилов Е.Ф. Архитектура удмуртской крестьянской усадьбы // Искусство Удмуртии. Сб. статей. Ижевск, 1975. С. 215–245.

наук. Это позволяет выявить ряд недостаточно изученных литературоведами особенностей поэтики названных авторов. Прежде всего это касается комплексного анализа «локальных топосов» (в рамках литературоведения этими аспектами занимается геопоэтика), которые нередко играют важную роль в художественных текстах.

Илл. 5. Парк в усадьбе Достоевских Даровое (Московская область). 2018. Фото автора

Значительная часть работы по сбору материала, уточнению библиографических описаний, выявлению неизвестных ранее источников была проведена во время командировок по России и за рубеж по проекту РНФ № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд».

Некоторые главы написаны на основе докладов, прозвучавших на международных конференциях и научных семинарах, проводившихся в рамках реализации названного проекта, а также на других научных мероприятиях, в числе которых ежегодные конференции, посвященные биографии и творчеству С.А. Есенина, московские Анциферовские чтения, Ключевские чтения, проводящиеся в Санкт-Петербурге и Вытегре. При работе над монографией учтены прозвучавшие после докладов предложения, итоги дискуссий. Особая благодарность за ценные советы руководителю проекта РНФ «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный

и зарубежный взгляд» О.А. Богдановой, руководителю Есенинской группы ИМЛИ Н.И. Шубниковой-Гусевой, ответственному редактору монографии Е.В. Глухой, рецензентам — А.Г. Гачевой и А.А. Журавлевой, а также всем членам научного коллектива, реализующего проект «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд», сотрудникам отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья под руководством Н.В. Корниенко. Знакомству с литературными усадьбами России способствовало участие автора монографии в проектах под руководством Г.А. Зайцевой, а также работа в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина и Государственном историко-культурном и природном музее-заповеднике А.С. Грибоедова «Хмелита», за внимание и поддержку я признателен директорам этих музеев — Б.И. Иогансону и Н.В. Кулаковой, музейным сотрудникам.